

В. А. Шихов

НА ПУТИ К ТЕГЕРАНУ
(трансформация советско-американских отношений накануне
и в начальный период Второй мировой войны)

Шихов Владимир Анатольевич, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Shikhov Vladimir, postgraduate student of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (34345) 3-14-57. Электронная почта/E-mail: shihoff2013@yandex.ru

Советско-американские отношения в 1930–40-е гг. развивались, пусть и зигзагообразно, но в одном направлении – по пути сближения двух стран. Этот объективный процесс, начавшийся осенью 1933 г., нашел логическое завершение на Тегеранской мирной конференции, во многом сформировавшей послевоенное политическое устройство мира.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Тегеранская конференция, антигитлеровская коалиция, Московская встреча министров иностранных дел.

ON THE WAY TO TEHRAN
(the transformation of Soviet-American relations on the eve of
and in the initial period of II World war)

Soviet-American relations in the 1930-40's. developed, let and zigzag, but in the same direction – towards rapprochement between the two countries. This is an objective process which began in the autumn of 1933, found a logical conclusion at the Tehran peace conference, largely shaped the post-war political structure of the world.

Keywords: Second World War, the Tehran conference, the anti-Hitler coalition, the Moscow meeting of foreign Ministers.

Вторая мировая война совершила переворот во всех сферах, во всех отраслях общественной жизни. Это касается не только достижений технической и научной мысли, но и, прежде всего, человеческих и общественных взаимоотношений. То, что перед войной казалось, если не невозможным, то маловероятным, по ходу увеличения интенсивности и ожесточенности конфликта приобретало реальные формы. Одним из типичных примеров подобной трансформации явились советско-американские отношения, характер их качественных изменений и динамики.

Действительно, трудно представить себе столь разные и во многом противоречивые по некоторым параметрам государства. Две абсолютно противоположные экономические системы – только выстраиваемая и от этого еще более обезличенная командно-административная система, с одной стороны, и рынок чистой воды, мечта экономистов-либералов, – с другой стороны. Две идеологии, не скрывающие своего явно отрицательного (и это мягко сказано) отношения друг к другу – толстопузый капиталист и жестокий большевик с окровавленными руками – типичные герои карикатур 30-х годов. Две системы ценностей, не имеющие ничего общего – коллективизм как основа общества и яркий индивидуализм, превозносящий возможности эгоиста в стране равных возможностей. Разные понятия о справедливости, разные политические системы, разная культура и история... И разная внешняя политика. Правда, результат внешней политики чисто формально схож.

И в самом деле, обе страны в какой-то мере были в мире в определенной изоляции, но по разным причинам. В США после провала внешней политики Вудро Вильсона вновь возобладали традиционный изоляционизм. Большинство американской элиты искренне считало, что синица в руках в виде «доктрины Монро» куда надежнее, чем вильсоновское стремление к утверждению Америки как мировой державы. То есть причина внешнего изоляционизма была чисто внутренней. В то же время и Советский Союз, но уже по внешним причинам, был в изоляции в той или иной степени в разное время во внешнеполитической ситуации. Здесь причина не так однозначна. С одной стороны, СССР стремился играть в 30-е годы активную роль на внешней арене, искусно лавируя и используя противоречия традиционных тяжелых европейских игроков. С другой стороны, курс, взятый Сталиным на построение социализма в отдельно взятой стране, не мог не сказаться на внешней политике страны Советов. То есть мы можем наблюдать и внешние (в большей степени), и внутренние причины такой ситуации.

Почему же две столь непохожие державы прошли во внешней политике путь от ситуации полного отсутствия дипломатических контактов и непризнания друг друга (до осени 1933 г.) до утренних часов второго дня в Тегеране, когда Рузвельт, демонстративно отказав Черчиллю в конфиденциальном завтраке, провел несколько часов после него наедине со Сталиным и Молотовым. Никогда до и после этих тегеранских часов руководители двух стран за всю историю советско (российско)-американских отношений не были так близки, открыты и доверительны друг с другом. В чем причина такой трансформации? Ответ, как нам кажется, можно найти в словах посла США в Москве Л. Стейнхарда, написанных им в 1940 г. о советском руководстве: «Они

являются реалистами, если в этом мире вообще есть реалисты»²⁶⁴. Естественно, что и само американское руководство, и особенно администрацию Ф. Д. Рузвельта трудно заподозрить в отсутствии реализма и прагматизма во внешней политике. Ведь они – представители правящей элиты общества, которое основой повседневной жизни, смыслом существования, причиной успеха Америки в этом мире считало бизнес, бизнес и еще раз бизнес.

Первым шагом на этом трудном и тернистом пути сближения двух держав стало признание Соединенными Штатами Советской России в 1933 г. Какие же цели преследовал Рузвельт, совершая подобный дипломатический акт? Здесь необходимо учитывать два аспекта, реализация которых была бы выгодна обеим державам. Во-первых, экономический: и американский бизнес, и советская промышленность были в этом заинтересованы. Во-вторых, наличие в Тихоокеанском регионе общего потенциального противника – Японии, особенно в свете прямой угрозы, возникшей с агрессией Японии в Азии, начатой в 1931 г. Переговоры между народным комиссаром иностранных дел М.М. Литвиновым и американскими руководителями, в том числе и Ф. Д. Рузвельтом, проходили в первой половине ноября и закончились договоренностью о восстановлении дипломатических отношений, обнародованной 17 ноября 1933 г.

В целом, внешняя политика США в 30-е годы, вплоть до 1941 г., года вступления в войну и Америки, и СССР, носила, в том числе и в отношении Советской России, неоднозначный характер. Дело в том, что на внешнюю политику Соединенных Штатов влияли две силы: с одной стороны, мощное традиционное изоляционистское лобби, представленное не только в американском сенате, но и в лице вице-президента К. Хэлла. С другой стороны, личность самого президента Ф. Д. Рузвельта, с его прагматичным внешнеполитическим расчетом и стратегическим умением заглядывать в будущее геополитики. Два важных внешнеполитических дипломатических акта, в той или иной степени связанных с Советским Союзом, – это «Закон о нейтралитете» 1936 г., типичный пример традиционного изоляционистского курса, и принятый 11 марта 1941 г. закон о ленд-лизе. Советский Союз по настоянию именно Ф. Д. Рузвельта был включен в число потенциальных получателей американской военной помощи по данному закону.

В то же время следует указать, что после некоторого сближения во внешней политике в 1933–1939 гг. (дипломатическое признание СССР, наличие взаимовыгодных экономических интересов, существование потенциального общего врага в Тихоокеанском регионе – Японии) наступило некоторое «похолодание» во взаимоотношениях между странами, если можно сказать, репетиция будущей «холодной вой-

²⁶⁴ Уткин 1990.

ны». Это связано с событиями, которые происходили в мире после начала Второй мировой войны. Внешнеполитические интересы и США, и СССР в какой-то мере были переориентированы с дальневосточного и тихоокеанского театра, где они были в чем-то вынужденно, но союзниками, на Европу, где точек сближения было меньше, чем точек противостояния. Одной из таких точек противостояния явилась Финляндия и советско-финская война. 2 декабря 1940 г. США наложили «моральное эмбарго» на торговлю с СССР. Советский Союз расценил эту политику в меморандуме, направленном правительству США в марте 1940 г., как «свертывание торговых интересов»²⁶⁵.

К подобным шагам, отрицательно сказывавшимся на взаимоотношениях и дипломатических контактах между Соединенными Штатами и Советским Союзом, можно отнести следующие действия американского руководства. Во-первых, США, наряду с другими странами, задержали золотые запасы прибалтийских республик, вошедших в состав СССР, наложили арест на пароходы этих стран. Во-вторых, распоряжением президента Соединенных Штатов от 15 января 1941 г. вводились так называемые «генеральные лицензии», согласно которым только Великобритания и Канада получали право на импорт из США всех товаров, что являлось дискриминационной экономической мерой по отношению к другим странам, в том числе и СССР. Все это явилось в какой-то мере следствием довольно агрессивной европейской политики Советского Союза и привело к инциденту 7 мая 1941 г., когда американские власти задержали груз шерсти и кожи, закупленный СССР в Аргентине и Уругвае, и перегружавшийся в США для следования в СССР²⁶⁶.

В целом, в отношениях между двумя странами в описываемый период сохранялась напряженность, и надо отметить, что антисоветские тенденции в политике США продолжали оставаться преобладающими вплоть до начала Великой Отечественной войны. Именно 22 июня 1941 г. разделило дипломатические отношения между СССР и США на «до» и «после».

С началом Великой Отечественной войны коренным образом изменилась расстановка сил, которые участвовали во второй мировой войне или которые были непосредственно связаны с ходом военных действий. В том числе кардинальным образом стала меняться и атмосфера во взаимоотношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами – образно говоря, от холодной и «дждливой» к теплой, хотя местами и «облачной». На это повлияло несколько факторов. Это и появление нового общего врага – Германии, и понимание единых пересекающихся интересов в Европе, и такой психологический

²⁶⁵ История дипломатии 1975.

²⁶⁶ Там же.

момент для американского руководства – чувство облегчения, что США в будущем не останутся один на один с Гитлером. Причем некоторые американские руководители требовали немедленного вступления страны в войну. 23 июня 1941 г. министр внутренних дел Г. Икес говорил Ф. Д. Рузвельту: «Если мы не вступим в войну сейчас, мы окажемся без единого союзника в мире, когда придет наш черед»²⁶⁷.

Кроме того, важнейшим фактором, повлиявшим на корреляцию внешнеполитического курса США по отношению к Советскому Союзу, явилось общественное мнение, которое в Америке всегда играло значительную роль. Согласно опросу общественного мнения, проведенного институтом Гэллапа, оказалось, что 72% опрошенных высказались за победу СССР, 4% – за победу Германии, а остальные не высказали своего мнения²⁶⁸.

А что же президент США, какова реакция Ф. Д. Рузвельта? На протяжении с января по май 1941 г. он хранил ледяное молчание по вопросам мировой политики. В середине мая президент две недели лежал в постели, никого не принимая, ссылаясь на простуду. Но уже 27 мая 1941 г. Рузвельт провозглашает состояние неограниченного чрезвычайного положения в масштабах всей страны. Президент США прямо указал, что нацисты ведут войну с целью достижения мирового доминирования. Он говорил слова, которые еще никто никогда от него не слышал. «Некоторые люди могут думать, что мы еще не атакованы, пока бомбы не упали на Нью-Йорк или Сан-Франциско, но не такой урок вытекает из нацистских завоеваний. Банкер-Хилл завтрашнего дня может находиться в нескольких тысячах миль от Бостона»²⁶⁹. Фактически, Рузвельт своей речью рвал с политикой изоляционизма США на внешней арене и возвращался к активной внешней политике Вудро Вильсона.

В то же время реакция президента и официальных представителей администрации на начало Великой Отечественной войны была довольно сдержанной и осторожной. Это объяснялось двумя факторами: во-первых, традиционными антикоммунистическими взглядами правящей американской элиты и, во-вторых, сомнениями в возможностях Советского Союза оказать сопротивление германским войскам. Морской министр Ф. Нокс писал президенту 23 июня: «Гитлеру потребуется от шести недель до трех месяцев, чтобы расправиться с Россией»²⁷⁰. Тем не менее, администрация Ф. Д. Рузвельта совершила несколько непосредственных действий, направленных в той или иной степени на помощь Советскому Союзу. Это и деблокирование совет-

²⁶⁷ История дипломатии 1975.

²⁶⁸ Советско-американские отношения 1984.

²⁶⁹ Уткин 1990.

²⁷⁰ История дипломатии 1975.

ских денежных фондов в американских банках, где они лежали мертвым грузом с января 1940 г. Была смягчена дискриминационная практика в торговле с СССР и прекращено распространение на СССР закона «о нейтралитете», что позволило поставлять в Советский Союз американское вооружение. И, наконец, президент США в своем выступлении 24 июня 1941 г. выразил готовность оказать Советскому Союзу «всю возможную помощь»²⁷¹.

К началу июля стало ясно, что гитлеровский блицкриг провалился. 10 июля 1941 г. президент Ф. Д. Рузвельт в беседе с К. А. Уманским, послом СССР в США, высказался о необходимости создания «комитета трех» из представителей США, СССР и Великобритании для распределения американских поставок. Фактически, это был первый шаг на пути создания антигитлеровской коалиции. Следующим важным политическим шагом в этом направлении явился визит в Москву 29 июля 1941 г. личного представителя американского президента Г. Гопкинса, который возглавил руководство американской программой ленд-лиза. В Москве Г. Гопкинс имел ряд бесед со Сталиным и другими советскими руководителями. И хотя официальной целью его миссии было обсуждение вопроса о том, как наиболее быстро и эффективно Соединенные Штаты могли бы помочь Советскому Союзу, не менее важное значение имело и налаживание неформальных личных контактов между руководителями двух стран. Первая цель не была достигнута оптимальным образом, зато в достижении второй, неофициальной цели, Г. Гопкинс и советские руководители достигли значительного прогресса. И это сыграло большую положительную роль в сложном и длительном процессе создания антигитлеровской коалиции СССР, США и Великобритании.

Этот процесс, начавшийся в июле 1941 г. в Москве, окончательно завершился лишь в конце ноября 1943 г. в Тегеране, где проходила первая встреча руководителей трех союзных держав – И. В. Сталина, Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля. Фактически, итог войны к этому времени был предрешен, и на повестке дня Тегеранской конференции было два блока вопросов – второй фронт и послевоенное устройство. Таким образом, Тегеран – это своеобразный водораздел и в мировой политике, и в советско-американских отношениях. Это точка отсчета новой геополитической реальности, которая впервые была сформулирована именно на Тегеранской конференции. Какие же шаги сделали США и Советский Союз навстречу друг другу, чтобы встретиться в Тегеране? «Путь длиною в десять тысяч миль начинается с первого шага» – гласит древняя мудрость. Первым шагом была миссия Г. Гопкинса. Теперь же рассмотрим остальные важные шаги двух мировых

²⁷¹ Советско-американские отношения 1984.

держав и их руководителей на пути к встрече, создавшей современную политическую мировую организацию.

Во-первых, это Московская конференция трех держав. Это первая конференция с участием представителей СССР, США и Великобритании, проходившая в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Предметом переговоров являлся вопрос о военных поставках Советскому Союзу со стороны Соединенных Штатов и Великобритании. Конференция закончилась подписанием 1 октября первого трехстороннего союзнического документа – секретного протокола, предусматривавшего поставки вооружения и военных материалов Советскому Союзу, а также встречные поставки советского сырья. Это означало успех антигитлеровской коалиции. По словам В. М. Молотова: «Политическое значение конференции в том, что она показала..., что отныне создан мощный фронт свобододлюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами»²⁷².

Следующий важный шаг – это подписание 1 января 1942 г. представителями 26 государств, включая СССР и США, Декларации Объединенных Наций. Этот документ способствовал как укреплению антигитлеровской коалиции, так и советско-американских отношений. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**

29 мая 1942 г. состоялся первый официальный визит в США народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Это был новый уровень в истории межгосударственных отношений СССР и США. На переговорах в Вашингтоне обсуждались вопросы второго фронта и военно-политического сотрудничества между обеими странами. Итогом переговоров стало заключение 11 июня 1942 г. советско-американского соглашения «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессора».

И, наконец, решающий шаг на пути к Тегерану – Московская конференция министров иностранных дел, проходившая с 19 по 30 октября 1943 г. Конференция имела большое значение для согласования между союзниками ряда вопросов. Это были вопросы, связанные с открытием второго фронта (это был главный вопрос на повестке дня конференции), о послевоенном устройстве Европы, о политике союзников в отношении Италии. Участники конференции провозгласили «первейшей целью ускорение конца войны», подчеркнув, что «в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество»²⁷³.

И, хотя путь сближения во внешней политике между СССР и США не был гладким, было много труднопреодолимых препятствий (прежде всего – второй фронт и срывы поставок по ленд-лизу), но век-

²⁷² Советско-американские отношения 1984.

²⁷³ Московская конференция 1984.

тор развития внешней политики двух стран, направленность его, заданная 17 ноября 1933 г. Договоренностью о восстановлении дипломатических отношений, никогда не менялась и логически завершилась 29 ноября 1943 г. встречей Ф. Д. Рузвельта и И. В. Сталина тет-а-тет, на которой был поднят вопрос о создании ООН, то есть того миропорядка, который до сих пор является каркасом мировой политики. Путь длиною в десять лет от полного неприятия друг друга до совместного создания нового мира.

Список источников и литературы

- История дипломатии 1975** – История дипломатии. – Т. 4. Дипломатия в годы второй мировой войны. – Москва: Политиздат, 1975.
- Московская конференция 1984** – Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании: Сб. док. – Москва: Политиздат, 1984.
- Советско-американские отношения 1984** – Советско-американские отношения во время Великой Отечественной Войны. Документы и материалы: В 2-х т. – Т. 1. – Москва: Политиздат, 1984.
- Уткин 1990** – Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.